

К ПРОБЛЕМЕ ВНУТРИГЕНЕТИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИИ: ПОЛЯ 'ИСКАТЬ' И 'НАХОДИТЬ' В РУССКОМ И СЕРБСКОМ ЯЗЫКАХ¹

Д. А. Рыжова

(Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»)

М. Станкович

(Российский государственный гуманитарный университет)

Считается, что результаты какого бы то ни было типологического исследования можно считать достаточно надежными только в том случае, если оно проведено на материале достаточно большой и репрезентативной выборки языков². Екатерина Владимировна Рахилина в своих работах не раз показывала, что для лексической типологии данные близкородственных языков могут оказаться не менее ценными, чем материалы идиомов, максимально далеких друг от друга ареально и генетически³. Лексика меняется значительно быстрее, чем грамматика, и часто очень близкие языки демонстрируют существенные различия в лексикализации той или иной семантической зоны. Сравнительный анализ таких языков нередко позволяет

¹ Авторы выражают благодарность В. Ю. Апресян, Н. Р. Добрушиной и Т. И. Резниковой за ценные комментарии к первому варианту статьи и А. А. Бонч-Осмоловской за плодотворную дискуссию.

² См. Bell A. Language samples // *Universals of Human Language*. Stanford., 1978. Vol 1. Method and Theory. P. 123–156; Rijkhoff J., Bakker D. Language sampling // *Linguistic Typology*. 1998. N 2(3). P. 263–314.

³ См., например, Рахилина Е. В., Прокофьева И. А. Родственные языки как объект лексической типологии: русские и польские глаголы вращения // *Вопросы языкознания*. 2004. № 1. С. 60–78; Рахилина Е. В., Прокофьева И. А. Русские и польские глаголы колебательного движения: семантика и типология // *Язык. Личность. Текст: сб. ст. к 70-летию Т. М. Николаевой*. М., 2005. С. 304–314.

выявить основные типологически релевантные противопоставления внутри рассматриваемого поля.

В этой статье мы приведем ещё один пример, наглядно подтверждающий гипотезу Е.В. Рахилиной о ценности материалов близкородственных языков для лексической типологии. Для этого мы кратко обсудим устройство полей поиска и находки в русском и сербском языках с типологической точки зрения и покажем, что эти системы отличаются друг от друга на всех уровнях, а именно:

- (1) различаются принципы лексикализации обеих семантических областей: в ряде случаев оказываются лексически противопоставлены разные типы ситуаций;
- (2) эти поля включают не только когнатную лексику: основные глаголы, обслуживающие в этих языках зону 'искать', восходят к разным корням, покрывают несколько разные области прямых значений и формируют разные метафорические сдвиги. Кроме того, в русском и сербском языках у основных глаголов со значением 'искать' / 'найти' есть квазисинонимы, различающиеся по своей исходной семантике;
- (3) даже когнаты, входящие в состав рассматриваемых семантических полей, употребляются по-разному и формируют разные метафорические сдвиги.

Нельзя не сказать, что про глаголы 'искать' и 'найти' в славянских языках написано довольно много. Русский глагол *найти* (равно как и очень близкий к нему, как мы увидим ниже, глагол *встретить*) подробно обсуждает Ю. Д. Апресян⁴. Семантическое гнездо 'искать' в общеславянской перспективе, а точнее, основные глаголы поиска, их происхождение и набор значений, в том числе метафорических, описано С. М. Толстой⁵. Не обойдена вниманием С. М. Толстой и зона 'найти' (в частности, ее устройство в русском языке)⁶. Проблеме семантических соотношений между русскими глаголами *искать* и *найти* посвящена статья Зализняк, Микаэлян 2016⁷.

⁴ См. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. М., 1974; Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. I. М., 1995; Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. II. М., 1995.

⁵ Толстая С. М. Семантическая реконструкция и лексическая типология // Славянское языкознание. 2013. С. 141–160.

⁶ См. Толстая С. М. Глагол найти/находить и его семантические корреляты // Слово и язык. Сб. ст. к восьмидесятилетию академика Ю. Д. Апресяна. М., 2011. С. 338–346.

⁷ Зализняк Анна А., Микаэлян И. Л. К вопросу об аспектуальном статусе конативных пар в русском языке: почему *искать* не может значить 'найти'? //

Мы ставим перед собой несколько иные задачи, чем наши предшественники. Прежде всего, в этой статье мы стремимся описать устройство лексических полей поиска и находки в русском и сербском языках, представив их на фоне имеющихся в нашем распоряжении типологических данных (см. статьи из настоящего сборника), и сделать основной акцент на различиях в этих системах. Это означает, что мы постараемся охватить в обоих языках максимально широкий круг лексем, употребляющихся как в прототипических, так и в периферийных ситуациях поиска и находки, в первую очередь, физических объектов. При этом в наши задачи не входит подробный анализ всех семантических сдвигов каждой из рассматриваемых лексем: сведения о переносных значениях мы будем использовать непоследовательно и только в иллюстративных целях. Аналогично, мы не будем стремиться подробно описать диахроническое развитие глаголов 'искать' и 'найти', но иногда будем использовать сведения о предшествующем состоянии языка в качестве обоснования различий на синхронном уровне. Мы также исключаем из рассмотрения возвратные глаголы (*найтись / наћи се, находитсья / налазити се*) и так называемые вторичные имперфективы (*находить и налазити*), в связи с тем что правила их употребления по сравнению с базовыми глаголами *найти* и *наћи* в значительной степени обусловлены грамматическими, а не лексическими закономерностями.

Статья имеет следующую структуру. Сначала, в разделе 1, мы обсудим зону 'искать': кратко обрисует главные типологически релевантные противопоставления (пункт 1.1), а затем покажем, какие из них реализованы в русском (1.2) и сербском (1.3) языках. После этого мы рассмотрим по этой же схеме зону 'находить' (раздел 2) и сформулируем основные выводы (раздел 3).

1. Зона 'искать'

1.1. Типологический фон

Центральное противопоставление, которое оказывается так или иначе маркировано во многих языках нашей выборки, — это различие между поиском ранее потерянного (референтного, определенного) объекта и поиском некоторого нового (нереферентного) объекта, т. е. фактически подбором элемента, обладающего необходимыми субъекту параметрами (ср. *искать*

в сумке ключи vs. *искать себе жену*)⁸. Другое противопоставление в этой зоне — различие между собственно поиском объекта и обследованием пространства (ср. *искать ключи* vs. *обыскать весь дом*). Помимо этого, в языке может использоваться специальный глагол для обозначения особого типа поиска — вслепую, на ощупь. Некоторые системы выделяют также ситуации поиска, в которых в качестве субъекта выступает не человек, а животное.

1.2. Русская система

В русском языке семантическое поле поиска обслуживается доминантным глаголом *искать* и целым рядом периферийных лексем, часть из которых — словообразовательные дериваты лексической доминанты (см. *разыскивать, отыскивать, обыскивать, подыскивать, перерывать, переворачивать, прочесывать, рыскать, обследовать, исследовать, шарить* и некоторые другие). Рассмотрим, как они распределяют между собой изучаемую семантическую область.

Доминантный глагол *искать*

Бесприставочный глагол *искать* покрывает очень широкий круг ситуаций: он употребляется для обозначения поиска как референтного, так и нереферентного объекта (см. *искать потерянный паспорт* vs. *искать работу*), может описывать и поиск ощупью, и поиск с участием зрения, в качестве субъекта может принимать именные группы, обозначающие и человека, и животное (примеры 1–3). Единственным ограничением является его неспособность иметь в качестве прямого объекта имя обследуемого пространства (ср. **Я искал/ищу весь дом*).

- (1) *Наконец пошла **искать** по карманам плаща мятый шарик записки, нашла, разгладила и села в кресло у телефона.* [Дина Рубина. Несколько торопливых слов любви (2001) // «Новый Мир», 2003]
- (2) *Пока Каутанов и Папочкин изучали птеродактиля, Макшеев и Громеко отправились **искать** похищенный плащ.* [В. А. Обручев. Плутона (1924)]
- (3) *Собака **ищет** кость, человек просто ищет, а батюшка ищет истину.* [Марина Ахмедова. Место подвига // «Русский репортер», 2012]

⁸ Заметим, однако, что во многих случаях это противопоставление реализуется не на лексическом, а на грамматическом или словообразовательном уровне, и его природу ещё только предстоит исследовать более подробно.

Объект поиска vs. обследуемое пространство

Не занятую доминантным глаголом нишу может заполнять целый ряд периферийных лексем. Прежде всего, это его приставочный дериват *обыскивать* (*Полиция обыскивает дом*). Его позиционными синонимами могут быть также глаголы разной стилистической окраски, которые в определенных контекстах функционируют как обозначения того или иного типа поиска: *ошупывать, осматривать, обыаривать* vs. *перерывать, перекапывать, переворачивать, прочесывать* vs. *обследовать* vs. *обходить, оббегать, объезжать, облетать*, см. примеры 4–8. Почти все они допускают поверхностное выражение объекта поиска, наряду с обследуемым пространством, однако такой объект может быть введен только с помощью конструкции *в поисках* + *Gen*. Подобные примеры встречаются и с глаголом *обыскать*, но в целом объект поисков при нем выражается редко (ср. пример 9, грамматичность которого вызывает сомнения). Вероятно, это связано с тем, что этот глагол имеет тот же корень, что и существительное *поиск*, поэтому конструкция *в поисках X* воспринимается при нем носителями как тавтологичная.

- (4) *Капитан Клюквин вылетел из клетки, обыарил шкаф и письменный стол, но не нашёл даже пустой ольховой шашечки.* [Юрий Коваль. Капитан Клюквин (1972)]
- (5) *Криминалисты тщательно осмотрели подъезд в поисках улики, но нашли лишь гильзы от пистолета ТТ.* [Алексей Угаров. На кнопку в лифте нажал уже убийца (2003) // «Вечерняя Казань», 2003.01.14]
- (6) *Синичкин получил приказ далее обследовать территорию в поисках вещдоков, старшина Зубов резво нажал на газ, и начищенные сапоги Синичкина обдало мокрым песком, отчего сразу же заболели ляжки.* [Дмитрий Липскеров. Последний сон разума (1999)]
- (7) *Блин, перерыв архивы, так и не смог отыскать тему коллеги Читателя "Норманнский Египет".* [коллективный. Форум: Людовик Седьмой взял Дамаск (2012)]
- (8) *Ну а в субботу мэр собирается объехать город в поисках недостроенных зданий и объектов, чтобы вместе со специалистами администрации выяснить, кому они принадлежат и как можно сделать так, чтобы они перестали портить облик города*⁹.

⁹ URL: <https://gubdaily.ru/blog/smotrite/video/videootcheta-mera-zavtra-shirshina-obedet-gorod-v-poiskah-nedostroennykh-zdaniy>, найдено в Яндексе по запросу *объехать город в поисках* 21.01.2018.

- (9) *Обыскав в поисках окурка всю камеру, я потерпел неудачу.* [Андрей Рубанов. Сажайте, и вырастет (2005)]

Тип субъекта

Прототипически субъект поиска — это человек. Особую позицию в русской системе занимает глагол *рыскать*. М. Фасмер возводит его к др.-русск. *рыскати* «бежать, быстро идти, скакать, нестись, стремиться». Сегодняшним носителям он известен преимущественно в поисковом значении, причем его базовый субъект — животное, ср. определение из МАС: «Бежать в поисках кого-, чего-л., бросаясь из стороны в сторону (о животных)», а также примеры 10–11. Человек в роли субъекта действия, обозначаемого глаголом *рыскать*, встречается реже, и во многих таких случаях (хотя и не во всех) глагол приобретает негативную окраску (см. пример 12).

- (10) *Волки рыскали преимущественно по окраинам и перелескам, ближе к полям, где паслась домашняя живность.* [Василь Быков. Лесное счастье (1985–1995)]
- (11) *Кольцов тяжело выбрался из джипа и пошел к подъезду. Охранники рыскали вокруг него, как доберманы. У дверей квартиры он задержался, как всегда, кивком отпуская охрану.* [Татьяна Устинова. Персональный ангел (2002)]
- (12) *Еще год назад он и сам там жил, но у калужского минсельхоза длинные руки: его комиссары рыскают по всем соседним областям, ищут толковых фермеров и переманивают их к себе.* [Дмитрий Соколов-Митрич. Медленно и неправильно // «Русский репортер», 2013]

Несмотря на то, что лексема *рыскать* в современном русском языке несомненно относится к полю глаголов поиска, она сохраняет старую модель управления, типичную для глаголов движения (ср. примеры 13 и 14): *рыскать по* + 'именование пространства' (в поисках + *Gen*), т. е. прямого дополнения этот глагол не допускает в принципе.

- (13) *Громила осторожно берет у него пакет и терпеливо ждет, пока Фил рыщет по карманам в поисках кошелька.* [Дина Рубина. Русская канарейка. Блудный сын (2014)]
- (14) *...точно потерявшиеся псы, что бегают по пустырю в поисках хозяина.* [Дина Рубина. Русская канарейка. Блудный сын (2014)]

Референтность объекта

Как мы уже сказали выше, русский доминантный глагол *искать* свободно сочетается и с референтными, и с нереферентными объектами. Однако некоторые его приставочные дериваты ограничиваются только одним из двух типов ситуаций. Так, например, *разыскивать* обычно употребляется в контексте референтного определенного объекта, а *подыскивать* — нереферентного. В качестве квазисинонима глаголов *искать*, *подыскивать* в контексте нереферентного поиска в русском языке употребляется в том числе глагол *подбирать*.

- (15) *Лос-анджелесская полиция злоумышленника усиленно **разыскивает**, но пока безуспешно.* [Похититель душ (2003) // «Криминальная хроника», 2003.06.24]
- (16) *Уникальный ребёнок простудил на крымской жарке уникальное горло, ему стали срочно **подыскивать** замену, и среди прочих выбор пал на проверенного в деле ключника.* [Алексей Варламов. Купавна // «Новый Мир», 2000]

Поиск на ощупь и другие периферийные ситуации

В русском языке выделяется также глагол *нащупывать*, описывающий узкую ситуацию поиска ощупью (см. пример 17). Кроме того, с помощью приставки *вы-* могут быть образованы глаголы со значением того или иного типа поиска от других глаголов активного восприятия, ср. *высматривать*, *вынюхивать* (пример 18).

- (17) *Надя уже сорвала подушку с головы, прыгнула на пол в чулках, поправляла перекрученную юбку, гребёнкой приглаживала волосы и **ногами нащупывала туфли**.* [Александр Солженицын. В круге первом, т. 1, гл. 26–51 (1968) // «Новый Мир», 1990]
- (18) *Это хищным динозаврам нужно жертву на расстоянии **вынюхивать**.* [Андрей Железных. Ошеломляющее разнообразие // «Знание — сила», 2012]

1.3. Сербская система

В сербском языке, как и в русском, наблюдается доминантная система глаголов поиска. Однако в нем доминанта (*тражити*) обладает несколько иным набором значений, и круг ее синонимов несколько уже. В частности,

намного меньшую роль в лексикализации этой зоны играют приставочные дериваты основного глагола.

Доминантная лексема

В сербском языке так же, как и в русском, выделяется доминантный глагол, покрывающий большую часть типов ситуаций в рассматриваемой концептуальной области. Однако эта лексема не является когнатом русского *искать* и восходит к южнославянскому¹⁰ слову **tragъ/traga* ‘след’: *тражити*. Подобно русскому глаголу с аналогичной внутренней формой (*следить*), *тражити* обозначал движение по чьему-то следу, а также сам процесс оставления следов на снегу или на земле (в последнем случае употреблялась возвратная форма глагола *тражити се*). Первое из этих значений в современном языке совершенно утрачено и выражается глаголом с другим корнем (*пратити*), а второе ещё можно встретить в словарях (ср. пример 19 из словаря Магица Српска), но и оно ощущается носителями как устаревшее. Глагол *тражити* в современном языке является основным средством передачи значения ‘искать’ и обладает типичной для таких глаголов моделью управления: объект поиска занимает позицию прямого дополнения, а не присоединяется предлогом *за* ‘за, сзади, вслед’ (ср. *следить за кем/чем, идти (по следу) за кем/чем*). Между тем в некоторых метафорических употреблениях (которые, как известно, свидетельствуют о предшествующем состоянии языка¹¹) он соотносится с русскими глаголами и отглагольными существительными именно с корнем *-след-*, ср., например, *истраживање* ‘исследование’.

(19) *Сад су се већ тражили зецови (рекне се неколика дана пошто падне велики снијег).*

‘Теперь уже зайцы оставили следы (так говорят несколько дней после первого большого снега)’. Словарь Вука Караджича

Как и русский глагол *искать*, сербский *тражити* может описывать как поиск референтного объекта, так и подбор подходящего по свойствам элемента, т. е. вводить нереферентный объект (ср. *тражити посао* ‘искать работу’, *тражити праве речи* ‘искать / подбирать правильные слова’, *тражити риму* ‘искать / подбирать рифму’). Он также может использоваться в качестве генерического предиката для обозначения разных типов

¹⁰ Или даже праславянскому, см. Толстая С. М. Семантическая реконструкция и лексическая типология. С. 153.

¹¹ См., например, Рахилина Е. В. Типы метафорических употреблений глаголов плавания // Глаголы движения в воде: лексическая типология. М., 2007. С. 76–105.

поиска: ошупью, с помощью зрения, обхода пространства, манипуляций с различными объектами (ср. примеры 20–21). В качестве его субъекта могут выступать и люди и животные, в качестве объекта — одушевленные существа и неодушевленные предметы (примеры 22–24). Так же, как и русский *искать*, *тражити* не может принимать в качестве прямого объекта обозначение обследуемого пространства (**Тражио сам / *тражим целу кућу*, букв.: «Я искал / ищу весь дом»).

- (20) *Тражим* руком лоптицу под креветом¹².
‘Ищу рукой мячик под кроватью’.
- (21) *Тражим* ногама шкољке у песку.
‘Ищу ногами ракушки в песке’.
- (22) Дечак *тражи* маму.
‘Мальчик ищет маму’.
- (23) Лисица *тражи* зеца по трагу.
‘Лиса ищет зайца по следу’.
- (24) Бака *тражи* наочаре.
‘Бабушка ищет очки’.

При этом в целом круг употреблений у *тражити* кажется более широким, чем у русского *искать*. Это связано с развитием у *тражити* модального значения ‘требовать(ся), нуждаться’. Особенно явно эта семантика проявляется в метафорических контекстах «поиска» абстрактной сущности, ср. название сборника стихотворений известной сербской поэтессы Десанки Максимович “*Тражим помиловање*”, которое М. Алигер переводит на русский язык как «*Требую помилования*». И действительно, поскольку помилование, в отличие, например, от правды или смысла жизни, напрямую зависит от конкретных людей (т. е. его метафорическое местоположение в каком-то смысле известно), его нельзя *искать*, но можно *просить* или *требовать*. Глагол *тражити* в этом значении формирует и соответствующую модель управления: вводит дополнение с предлогом *од* ‘от, у’, маркирующее источник / адресата, от которого говорящий хочет получить желаемое (ср. русск. *требовать от администрации объяснений*), а также может присоединять не только прямой объект, но и целую клаузу (ср. *требовать, чтобы P*), см. примеры 25, 26¹³.

¹² Примеры, источник которых специально не оговаривается, получены в ходе элицитации.

¹³ В русском языке есть близкая конструкция *искать от* (ср. пример из НКРЯ: *Друзья, ложные, корыстные друзья от него отпадают: ты нам не нужен больше*,

(25) *Тражим од тебе да ми верујеш.*

‘Я жду от тебя доверия / прошу тебя мне верить’.

(26) *Зашто тражиш од мене паре, кад знаш да их немам?*

‘Почему ты просишь у меня деньги, когда знаешь, что у меня их нет?’

Однако, видимо, это различие проявляется не только на метафорическом, но и на более базовом уровне физических значений. Сербский глагол *тражити* употребляется в том числе в ситуациях, когда местоположение объекта поиска известно, но контакт между субъектом и объектом отсутствует. Так, в примере 27 говорящий предполагает, что адресату известно местонахождение искомого объекта (и поэтому он звонит именно по этому номеру), и спрашивает, с каким именно объектом позвонивший хочет установить контакт. Аналогично, в примере 28 говорящий указывает не столько на тот факт, что местоположение отца ему неизвестно (он может даже точно знать, где отец в данный момент находится), а на свое желание с ним поговорить. Ср. также характерный пример (29) из работы С. М. Толстой¹⁴: 153.

(27) *Хало. Добар дан. Ко Вам треба?/Кога тражите?*

‘Алло. Здравствуйте. Кто Вам нужен?’ {Ситуация телефонного разговора}

(28) *Тражим тату.*

‘Я ишу папу / хочу поговорить с папой’.

(29) *Отац ти је на смрти. Тражи те.*

‘Твой отец при смерти. Хочет, чтобы ты пришел’.

Трагати

Помимо основного глагола поиска *тражити*, в сербском языке есть ещё одна глагольная лексема с очень близким значением и происхождением — *трагати*. Она тоже восходит к корню **tragъ/traga* ‘след’ и может употребляться в ситуациях поиска и референтного, и нереферентного объекта, а также развивает ряд метафорических сдвигов (см. примеры 30, 31).

нам нечем поживиться от тебя; твои средства, твоё богатство истощилось, мы только этого и искали от тебя... [митрополит Антоний (Блум). В неделю о блудном сыне (1982)], но она значительно более периферийная, ощущается носителями как устаревшая и маркирует скорее пассивное желание, ожидание (ср. от добра добра не ищут), чем требование.

¹⁴ Толстая С. М. Семантическая реконструкция и лексическая типология. С. 153.

Интересно, что этот глагол, в отличие от *тражити*, обладает характерной моделью управления, выдающей его исходную семантику движения вслед за кем-то: вводит объект поиска предлогом *за* ‘за, сзади, вслед’.

- (30) *Док мајка у Београду трага за изгубљеним псом на улицама Београда, ћерка трага за послом и бољом будућношћу у највећем канадском граду Торонту*¹⁵.

‘В то время как мама в Белграде ищет потерянную собаку на улицах города, дочь упорно ищет работу и лучшее будущее в крупнейшем канадском городе, Торонто’.

- (31) *Научници трагају за леком против рака.*

‘Учёные ищут лекарство от рака’.

Лексема *трагати* значительно уступает в частотности доминантной *тражити* (ср. 4461 вхождение леммы *трагати* против 53278 *тражити* по данным Корпуса современного сербского языка математического факультета Белградского университета¹⁶), а содержательно отличается от нее тем, что описывает более интенсивный, более старательный, долгий и терпеливый поиск (см. 32). Наиболее типично употребление этого глагола в «криминальных» контекстах поиска преступников (пример 33). Подобная же семантика отражается в образованных от него существительных, ср. *истрага* ‘расследование’, *потрага* ‘поиск, розыск, погоня’. Эти факты вкупе с моделью управления показывают, что современный глагол *трагати* сохранил более тесную связь со значением движения вслед за кем-то, чем доминантный *тражити*.

- (32) *Боље је стрпљиво трагати за споразумним решењем него пресецаати ствари једним потезом. Политика (11.03.2007.).* Београд (Македонска 29) : Политика, 1904-. УДК: 32+659(497.11)"52"

‘Лучше терпеливо искать решение, которое всех устроит, чем разрывать взаимоотношения одним резким движением’.

- (33) *Они ће, заједно са специјалицима војске трагати за вођама побуњеника. Политика (20.09.2009.).* Београд (Македонска 29) : Политика, 1904-. УДК: 32+659(497.11)"52"

‘Они будут вместе со спецвойсками искать лидеров повстанческих группировок’.

¹⁵ URL: http://www.rtv.rs/sr_ci/zivot/kultura/nagradjen-film-vladimira-paskaljevica_676782.html, 26.01.2018.

¹⁶ URL: <http://www.korpus.matf.bg.ac.rs/korpus/login.php>.

Объект поиска vs. обследуемое пространство

Как уже было сказано выше, бесприставочный глагол *тражити* не может принимать в качестве прямого дополнения обозначение пространства, в котором ведется поиск. Эту нишу занимает его приставочный коррелят *претражити* (ср. русск. *обыскать* с другой приставкой), пример 34.

- (34) *Претражио сам целу кућу у потрази за телефоном.*
 ‘Я перерыл весь дом в поисках телефона’.

Так же, как и в русском языке, в сербском есть конструкции, которые позволяют передавать значение поиска в некотором пространстве с помощью глаголов движения (‘обходить’), активного восприятия (‘осматривать’), манипуляций с объектами и самим пространством (‘перекапывать’, ‘переворачивать’). Основные из таких конструкций — *V* + ‘именование пространства’ + *у потрази за* + *Ins* (аналог русского *в поисках* + *Gen*), см. пример 35, и конструкция с деепричастием от основного глагола *тражити* ‘искать’: *V* + ‘именование пространства’ + *тражећи* + *Acc*, см. примеры 36–37.

- (35) *Полиција је, у потрази за злочинцем, обишла све станове.*
 ‘Полиция обошла все квартиры в поисках преступника’.

- (36) *Преврнуо сам целу кућу тражећи телефон.*
 ‘Я перевернул весь дом в поисках телефона’.

- (37) *Тражећи поклон за маму, прешао сам цео град.*
 ‘В поисках подарка маме я обошел весь город’.

Несмотря на то, что в этом месте системы между русским и сербским языками наблюдается существенный параллелизм, здесь можно выделить и несколько важных различий, как на уровне самих конструкций, так и на уровне единиц, заполняющих их глагольный слот.

Во-первых, в современном русском языке конструкция *V Space_{NOM} в поисках X_{GEN}* (*обходить магазины в поисках нужной книги*) более употребительна, чем семантически близкая ей конструкция с деепричастием от доминантного глагола *искать* (ср. ^{??}*обходить магазины, ища нужную книгу*)¹⁷. Так, например, в НКРЯ по запросу «глагол *обойти* на расстоянии

¹⁷ В этой статье мы ограничиваемся поверхностным рассмотрением конструкций вида «глагол + прямой объект, обозначающий обследуемое пространство», но ясно, что подобных поисковых конструкций в обоих языках намного больше. К числу таких конструкций можно отнести конструкции с именованиями пространства в позиции косвенного объекта (*бродил по всему городу в поисках X-a / бегал из магазина в магазин в поисках X-a*), сериальные конструкции (ср. *бегал*

±5 от существительного *поиск*» находится 17 примеров интересующей нас конструкции, а по запросу «глагол *обойти* на расстоянии ±5 от глагола *искать* в форме деепричастия» — 5, из которых 3 датируются первой половиной XX века. В сербском языке конструкции с отглагольным существительным *потрага* и деепричастием от доминантного глагола *тражити* более или менее равноправны¹⁸.

Во-вторых, в русском и сербском языках в эту конструкцию встраиваются несколько разные глаголы. Таксономические классы этих глаголов в целом сопоставимы: это глаголы движения, намеренного восприятия, воздействия на объект. Однако в сербском языке чаще всего этот слот конструкции заполняют глаголы движения, а также лексемы *преврнути / испревртати* ‘перевернуть’, и значительно реже — глаголы восприятия и переводные эквиваленты русских *перерыть / перекопать*. При этом круг глаголов движения, употребляющихся в этой конструкции, очень широк, ср.: *прећи / обићи* ‘обойти’, *прегазити* (от глагола *газити* ‘брести’), *прецуњати / процуњати* (от глагола *цуњати* ‘слоняться’), *претабанати* (от *табанати* ‘топать’), *преходати* ‘обойти’, *претрчати* ‘оббегать’, *прелетети* ‘облететь’. В русском языке, напротив, весьма частотны в этой конструкции глаголы *обшарить* и *перерыть* (далеко не всегда обозначающие ситуацию буквального ошупывания и перекапывания), но зато в неё может встроиться далеко не каждый глагол движения (ср. **оббродить* / **обтопать* / ^{OK}*обойти весь город*).

В-третьих, в русском и сербском языках семантика покрытия всего пространства передается разными приставками: в русском языке это преимущественно *о-/об-* (*обыскать, обойти, объехать, оббегать*), а в сербском — *пре-*, аналог русского *пере-* (ср. *претражити* ‘обыскать’, а также список глаголов движения в предыдущем абзаце)¹⁹.

Однако важно, что семейство подобных поисковых конструкций в обоих языках ещё нуждается в подробном изучении: очевидно, что в этой статье мы затронули лишь верхушку айсберга, отметив только основные, наиболее заметные их свойства.

искал, см. Стойнова Н. М., Шлуинский А. Б. Сериальные глагольные конструкции в русском языке // Русский язык: конструкционные и лексико-семантические подходы. СПб., 2013. С. 52) и многие другие. Все они обладают несколько разными свойствами и семантикой и заслуживают отдельного изучения.

¹⁸ Более подробное их описание и сопоставление выходит за рамки этой статьи.

¹⁹ Русская приставка *пере-* в этой области также фигурирует, но в несколько ином круге ситуаций: оформляет глаголы каузированного перемещения, ср. *перерыть, перекопать*. Мы благодарим В. Ю. Апресян, обратившую наше внимание на этот факт.

Искати

Когнат русского глагола *искать* — *искати* — в сербской системе глаголов поиска тоже присутствует, по крайней мере, пока. Хотя молодым носителям сербского языка этот глагол известен, в том числе в его исходном, прототипическом значении поиска пропавшего объекта, он кажется им диалектным и/или устаревшим, и многие из них совсем не употребляют его в подобных контекстах. В современном языке глагол *искати* активно используется в основном в устойчивых выражениях, где он выступает в метафорическом значении желания, стремления (см. пример 38).

- (38) *Све што (ти) душа/срце иште.*
 ‘Всё, чего душа пожелает’.

Приставочные дериваты от этого глагола, столь широко распространенные в русском языке, в сербском также не сохранились. Исключение составляет только один глагол — *изискивати*, входящий в активный словарь носителей сербского языка и передающий значение ‘требовать, занимать (о неодуш. субъекте)’, ср. пример 39.

- (39) *Проучавање језика изискује много времена.*
 ‘Изучение языка требует много времени’.

2. Зона ‘найти’

2.1. Типологический фон

Главное противопоставление в зоне ‘найти’, которое так или иначе маркируется во многих языках, — различие ситуаций случайного обнаружения объекта и удачного завершения целенаправленного поиска. Дополнительно могут быть противопоставлены ситуации случайного нахождения неодушевленного предмета и случайной встречи с одушевленным объектом. Помимо этого, менее явно, но всё же проявляется в языках на лексическом уровне более тонкое семантическое различие между ситуациями ‘узнать о местоположении объекта и вступить с ним в контакт’ и ‘узнать о местоположении объекта, не вступая с ним в контакт’.

2.2. Русская система

Доминантный глагол

Как и в зоне 'искать', в зоне 'найти' в русском языке выделяется доминантный глагол — *найти*. Он может использоваться как в ситуации случайной находки, так и для обозначения находки, которой предшествовал процесс поиска. Это свойство глагола *найти* подробно описано в работах Ю. Д. Апресяна (1974, 1995).

- (40) *Юра опять долго рылся в карманах, наконец **нашел** и от этой двери ключ, вставил в замочную скважину, два раза провернул, потом плечом на дверь налег — она тяжело открывалась — и вошел внутрь.* [Алексей Моторов. Преступление доктора Паровозова (2013)]
- (41) *Определенно можно сказать только одно: гораздо больше, чем было найдено, поскольку сокровища всегда размещали так, чтобы их не смог найти непосвященный человек. Поэтому большинство кладов было **найденно** случайно.* [Во всем мире // «Знание — сила», 2012]

Интересно, что эти два фрейма в русском языке всё-таки могут быть противопоставлены — как это обычно и бывает, на уровне периферийных лексем. Так, для обозначения успешного результата поиска могут использоваться, во-первых, дериваты от глагола *искать* (*разыскать, отыскать, подыскать, сыскать*), а во-вторых, квазисинонимы *нарыть, накопать, нащупать* (см. примеры 42, 43). Напротив, в качестве синонимов только для «случайного» *найти* могут использоваться глаголы *наткнуться, натолкнуться* (реже — *столкнуться*), *напороться, напасть* (см. примеры 44, 45).

- (42) *Парни успели смешаться с толпой на остановке, и я не смог их **отыскать** среди нескольких десятков других, одетых точно так же.* [Стиляга в гостях у «Марийской правды» (2003) // «Марийская правда» (Йошкар-Ола), 2003.01.21]
- (43) *Материалы, которые ей удалось **нарыть**, оказались весьма интересными.* [Ирина Павская. «Джоконда» Мценского уезда (2006)]
- (44) *Совершенно случайно **наткнулся** на школьные фотографии.* [Андрей Геласимов. Ты можешь (2001)]
- (45) *Он называл его про себя "внутривидением", первые годы осторожно интересовался, не обладает ли кто из его коллег подобной же особенностью, но так и не **напал** на след.* [Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000]

Такое распределение синонимов очень естественно вытекает из их исходной семантики. Естественно, что перфектив от глагола *искать* может обозначать результат поисков, но не случайную находку. В частности, именно такая модель лексикализации события нахождения в результате поиска представлена в китайском (см. Холкина и др., настоящий сборник), где основной способ описания ситуаций такого типа — использование доминантного глагола из зоны ‘искать’ с показателем результата или перфектива²⁰. Аналогично, русские глаголы *нарыть*, *накопать*, *нащупать* являются приставочными дериватами от глаголов с исходно процессуальной семантикой, использующихся к тому же в качестве синонимов глагола *искать*. Напротив, *наткнуться*, *натолкнуться*, *напороться* и *напасть* обозначают моментальные события, не подразумевающие предшествующего действия, направленного на достижение результата.

В этом отношении очень любопытен доминантный глагол *найти*, восходящий к базовому глаголу движения *идти*. С одной стороны, движение — это процесс, предшествующий моменту находки, и нередко необходимая составляющая этапа поиска. С другой стороны, базовое, неспецифицированное движение из начальной точки в конечную само по себе не направлено на обнаружение того или иного объекта (в отличие от движения вслед за кем/чем, дающего семантику ‘искать’, см. раздел 1.3). В своем исходном значении *найти* может обозначать ситуацию, когда объект появляется на пути траектора внезапно и выступает в роли препятствия, а не желаемого объекта поисков (ср. *Нашла коса на камень*, а также аналогичные употребления глагола *налететь*: *в темноте налетел на табуретку*), так что, по-видимому, идея находки в данном случае развивается из семантики столкновения, присущей также и глаголам *наткнуться*, *натолкнуться*, *напороться* и *напасть*. Из этого следует, что русский глагол *найти*, вероятно, сначала покрывал только ситуацию случайной находки и лишь затем расширился на значение находки как результата поиска. Поддерживает эту гипотезу и русский глагол *набрести*, также восходящий к глаголу движения (*брести*) и обозначающий, согласно словарным и корпусным данным, преимущественно ситуации случайной находки, ср. пример 46, а также определение из МАС: «Бредя, блуждая, натолкнуться на кого-, что-л., оказаться перед кем-л., чем-л.»²¹.

²⁰ Заметим, однако, что не всякая русская приставка превращает глагол *искать* в глагол из зоны ‘найти’. Так, например, *обыскать* обозначает ограниченный во времени процесс обследования пространства и совершенно не вводит идеи удачного завершения поиска.

²¹ Ср. также согласующуюся с нашей гипотезой цитату из работы Анна А. Зализняк, И. Л. Микаэлян (С. 74): «...глагол *найти* относится к семантическому типу

- (46) *Впоследствии сын его набрел на стихи Багрицкого, и стихи ему понравились.* [Эдуард Лимонов. У нас была Великая Эпоха (1987)]

Кроме того, именно такая схема развития семантики глагола *найти* более вероятна с типологической точки зрения. Материалы, представленные в этом сборнике, показывают, что в семантическом поле глаголов ‘искать’ и ‘найти’ есть два полюса: ‘искать’ и ‘найти случайно’. Зона ‘найти в результате поисков’ нередко оказывается с лексической точки зрения вторичной по отношению к одному из полюсов: она может, как в китайском языке, обслуживаться перфективным / результативным дериватом от глагола ‘искать’ (см. Холкина и др., настоящий сборник), а может покрываться каузативом от случайного ‘найти’, как это происходит в некоторых дагестанских языках (см. Майсак, Даниэль, настоящий сборник, а также Резникова, Мерданова, настоящий сборник). Русский язык, по-видимому, дополнительно иллюстрирует те же тенденции: ср. *отыскать, разыскать, подыскать* с одной стороны и *найти* — с другой.

ЗАМЕЧАНИЕ

Нельзя при этом не принимать во внимание и другой тип контекстов, характерных для глагола движения *найти*, ср.: *Впоследствии, рассказывает предание, в одну жестокую зиму, в январе месяце, к ужасу жителей, нашла на Александрову слободу черная туча* [А. К. Толстой. Князь Серебряный (1861–1863)]. В таких ситуациях *найти* обозначает не внезапное столкновение, а постепенное «накрывание» одного объекта другим. Это значение формирует прозрачную метафору попадания человека во власть той или иной эмоции: *на меня нашла ностальгия* (ср. также *меня накрыло*), но случаев развития из подобной семантики значения преднамеренной находки мы пока не встречали ни в русском, ни в других языках. Кроме того, во всех подобных контекстах в качестве субъекта *найти* выступает некоторая не контролируемая человеком сущность (чаще всего особый природный объект или стихия, ср. *туча, буря, волна*), поэтому развитие из такого значения семантики намеренности действия кажется не очень правдоподобным. Однако, безусловно, наши гипотезы ещё нуждаются в дальнейшей тщательной проверке.

моментальных глаголов и сам по себе никакого действия или процесса не предполагает. Возможно, именно поэтому так частотна совместная встречаемость глаголов *найти* и *искать*: в случаях, когда событие ‘найти’ наступило не случайно, а в результате поиска, это обстоятельство должно быть выражено эксплицитно».

Найти vs. встретить

У доминантной лексемы в русской системе глаголов находки есть по крайней мере одно явное ограничение: она не может употребляться в ситуациях случайной находки одушевленного объекта. Эту лауну заполняет глагол *встретить*, см. пример 47.

- (47) *Всё равно что **встретить** (**найти*) на войне земляков.* [Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002]

Хорошо известно, однако, что *встретить*, как и *найти*, употребляется в ситуациях не только случайного, но и преднамеренного действия²². Преднамеренное *встретить* употребляется тогда, когда объект «поиска» одушевленный и известно, каким будет его местоположение в момент Т. Подобные ситуации смежны с семантическим полем поиска и находки, но уже очевидно находятся за его пределами.

- (48) *Этот февральский день у москвички Елены Ч. выдался непростым: предстояло по работе съездить по нескольким адресам, а ближе к вечеру — **встретить** на Белорусском вокзале родственницу.* [Сергей Волгин. Дело о въезде под «кирпич» (2003) // «За рулем», 2003.05.15]

Найти vs. обнаружить

Очень необычно с типологической точки зрения (по крайней мере, по материалам языков, представленных в этом сборнике) русское слово *обнаружить*. С. М. Толстая²³ указывает, что *обнаружить*, как и *найти*, может обозначать и преднамеренное, и непреднамеренное событие. При этом в семантике русского *найти* присутствует компонент «присвоения» (термин Ю. Д. Апресяна), а у *обнаружить* он полностью отсутствует, что не позволяет ему, например, употребляться в ситуации подбора наиболее подходящего объекта из множества возможных (ср. *нашел* / **обнаружил себе жену*).

Действительно, русский глагол *найти* в значениях и случайного, и преднамеренного действия очень тесно связан с идеей «присвоения», или, по крайней мере, установления контакта. Так, например, фраза *Я нашел на дороге сторублевую бумажку* обязательно предполагает, что субъект ее подобрал (в отличие от *Я увидел на дороге сторублевую бумажку*); а высказывание *Я нашел Васю во дворе* подразумевает, что Вася был субъекту зачем-то нужен, т. е. субъект предполагал так или иначе вступить с ним в контакт.

²² См. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. М., 1974; Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. I. М., 1995; Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. II. М., 1995.

²³ См. Толстая С. М. Глагол найти/находить и его семантические корреляты.

По-видимому, именно поэтому глагол *найти*, в отличие от *обнаружить*, очень ограниченно сочетается с именованями природных объектов, ср. примеры 49, 50. Иными словами, значение глагола *найти* можно было бы очень грубо представить в виде комбинации двух сем: ‘узнать о местоположении’ + ‘присвоить / вступить в контакт’; а семантика *обнаружить* будет в таком случае примерно сведена к компоненту ‘узнать о местоположении’²⁴.

- (49) *Оглядевшись, а потом и поплутав по планете, Данилов обнаружил (*нашел) цепи невысоких гор, к сожалению, желто-коричневых.* [Владимир Орлов. Альтист Данилов (1980)]
- (50) *Отчалив от бурильного плота, чтобы достигнуть берега по случайной нужде, я обнаружил (*нашел) торчащую траву над горизонтом воды, которой раньше не замечал.* [А. П. Платонов. Епифанские шлюзы (1927)]

Интересно, что семантика «вступления в контакт» характерна для лексем со значением ‘найти’ во многих других языках. Однако при этом, насколько мы можем судить по доступному нам материалу, наличие в системе глаголов находки специализированной лексемы со значением ‘узнать о местонахождении’ — аналогичной русскому слову *обнаружить* — явление типологически редкое. Как правило, эта область семантического поля ‘найти’ покрывается глаголами из смежных зон (‘узнать’, ‘увидеть’, ‘открыть’). При этом если в некотором языке основной глагол ‘найти’ образован от глагола со значением ‘видеть’, ограничение на сочетаемость с природными объектами для него, как правило, нерелевантно (ср. Гусев, настоящий сборник о нганасанской системе и Кюсева, Капитонов, настоящий сборник о глаголах поиска и находки в языке кунбарланг).

2.3. Сербская система

В сербском языке, как и в русском, почти всю зону ‘найти’ покрывает доминантная лексема *наћи*, когнат русского *найти*. Она тоже употребляется в ситуациях и случайной находки, и находки в результате поисков (см. примеры 51, 52), и ей тоже свойственна семантика «присвоения». Прямого аналога русской лексемы *обнаружить* в сербском языке нет, но и *наћи* эту нишу не заполняет. В качестве переводных эквивалентов *обнаружить*

²⁴ Ср. также замечание о большей неожиданности события обнаружения по сравнению с событием находки в статье В. Ю. Апресян в настоящем сборнике.

в сербском языке, как и во многих других языках нашей выборки, выступают глаголы ‘узнать’ (*сазнати*), ‘увидеть’ (*видети / угледати*), ‘открыть’ (‘открыти’).

- (51) *На путу до школе случајно сам **нашла** 2000 динара.*
 ‘По дороге в школу я случайно нашла 2000 динаров’.
- (52) *Нарко-дилера је после неколико месеци скривања полиција најзад **нашла** у његовом стану.*
 ‘После того, как наркодилер несколько месяцев удачно скрывался, полиция его наконец-то нашла в его квартире’.
- (53) *Данилов је **угледао** ланце ниских планина.*
 ‘Данилов обнаружил цепи невысоких гор’ (перевод фрагмента примера 49).

Как и русский *найти*, сербский *наћи* не может быть употреблен в ситуации случайной находки одушевленного объекта. В таких случаях используется когнат русского *встретить* — *срести*. Интересно, однако, что за *срести*, в отличие от *встретить*, в современном сербском языке закреплена семантика случайности. В качестве переводного эквивалента русского *встретить* в его преднамеренных употреблениях выступают глагол *чекати* ‘ждать’ и его приставочные дериваты (ср. пример 54, а также связанное с ним метафорическое расширение в примере 55).

- (54) ***Чекаћу** те на аеродрому.*
 ‘Я встречу тебя в аэропорту’.
- (55) *Прошлу Нову Годину **дочекали** смо у Нишу.*
 ‘Прошлый Новый год мы встречали в Нише’.

Заметим, что и в реципрокальной зоне (в ситуации, когда оба участника являются одновременно и объектами, и субъектами «поиска»), возвратный *срести се* обозначает только случайную встречу, в то время как запланированная встреча описывается возвратной формой от основного глагола рассматриваемого поля (*наћи се*). В русском языке в обоих типах ситуации употребляется глагол *встретиться*.

- (56) *Мој комшија и ја **се** сваког дана **срећемо** на аутобуској станици, иако се ни једном досад нисмо договарали око тога.*
 ‘Мы с соседом каждый день встречаемся на автобусной остановке, хотя ни разу не договаривались об этом’.
- (57) *Увек кад треба озбиљно да поразговарамо, **налазимо се** у Топчидерском парку, јер нас тамо сигурно нико неће ометати.*

‘Каждый раз, когда нам нужно серьёзно поговорить, мы встречаемся (букв.: «находимся») в Топчидерском парке, потому что там тут точно никто не помешает’.

Наћи vs. наћи

Удивительная особенность сербской системы (в частности, по сравнению с русской) — наличие в ней глагола с той же внутренней формой, что и у доминантного слова *наћи*, но с несколько иной семантикой, другими правилами дистрибуции и немного другим фонемным составом. Это глагол *наићи*, образованный, как и *наћи*, путем прибавления приставки *на-* к базовому глаголу движения *ићи* ‘идти’.

В отличие от основного глагола *наћи*, *наићи* сохраняет модель управления, свойственную глаголам с семантикой столкновения с препятствием в процессе движения (вводит объект находки предлогом *на*), и употребляется только в ситуациях случайной находки (ср. русск. *наткнуться*, *натолкнуться*, *напасть*), что дополнительно подтверждает наше предположение о направлении расширения значения у русского глагола *найти*. При этом у *наићи* нет ограничения на (не)одушевленность объекта (см. примеры 58, 59).

(58) *Тражио сам чарапе и **наишао** сам на старе фотографије.*

‘Я искал носки, и наткнулся на / случайно нашёл старые фотографии’.

(59) ***Наишао** сам на Перу у продавници.*

‘Я случайно встретил Петю в магазине’.

Налетети, набасати

В значении случайной находки у *наћи* есть и ряд других синонимов, основные из которых — *налетети* (букв. ‘налететь’) и *набасати* (восходит к устаревшему глаголу *басати* ‘бродить, плутать, шататься без цели’). Оба они управляют дополнением с предлогом *на* и связаны с идеей внезапной встречи препятствия во время движения.

(60) *Ишла сам на посао и **налетела на** књижару у чијем је излогу био идеалан поклон за тебе.*

‘Я шла на работу и наткнулась на книжный магазин, в витрине которого стоял идеальный подарок для тебя’.

- (61) *Невоља је, додају стари, а све чешиће и они млађи суграђани, што се на готово сваком кораку може **набасати на** чопоре паса луталица. Политика (26.02.2007.). Београд (Македонска 29) : Политика, 1904-. UDK: 32+659(497.11)"52"*

‘Беда в том, говорят пожилые, а всё чаще и молодые жители города, что почти на каждом шагу можно наткнуться на стаи бездомных собак’.

- (62) *У времену кад је лакше добити зелену карту за Америку, него одговарајуће запослење у Србији, професори албанског језика и књижевности, као каква несхваћена бића, тумарају по мраку, надајући се да ће **набасати на** неко своје место. Политика (17.11.2010.). Београд (Македонска 29) : Politika, 1904-. UDK: 32+659(497.11)"52"*

‘Во времена, когда легче получить зелёную карту в США, чем подходящее место работы в Сербии, преподаватели албанского языка и литературы, словно какие-то непонятые существа, бродят во мраке, надеясь, что наткнутся на какое-то своё место’.

Наћи vs. пронаћи

В сербской системе глаголов зоны ‘найти’ также есть и лексема, покрывающая преимущественно значение находки в результате поисков. И если в русском языке в роли таких синонимов выступали префиксальные дериваты от глагола ‘искать’ (*отыскать, разыскать, подыскать* и др.), то в сербском языке эту функцию выполняет лексема, производная от глагола ‘найти’, — *пронаћи*. Этот глагол маркирует, как правило, момент завершения ситуации длительного и упорного поиска (пример 63).

- (63) *Посматрај у школи већу зидну карту Југославије и на њој покушај да **пронађеш** веће градове, реке, путеве, железничке пруге и планине. Урошевић, Владета. Познавање природе и друштва : за трећи разред основне школе. Београд : Завод за уџбенике и наставна средства Београд, 1982. UDK: 372.83/.85(075.2)*

‘Посмотри в школе на большую настенную карту Югославии и попробуй найти большие города, реки, дороги, железные дороги и горы’.

Заклучение

Итак, мы продемонстрировали целый ряд различий в системах лексикализации зон поиска и находки в двух близкородственных языках: русском

и сербском. Но, безусловно, ценны не столько различия сами по себе, сколько те выводы, которые можно на их основе сделать.

Во-первых, сравнительный анализ материала двух близкородственных языков позволил нам обнаружить проявления (даже на базовом лексическом уровне) всех типологически релевантных противопоставлений в рамках рассматриваемого семантического поля.

Во-вторых, богатый набор квазисинонимов (расширяемый за счет особых „поисковых“ конструкций) позволяет составить представление о наборе источников, из которых могут развиваться значения ‘искать’ и ‘найти’ в языках мира. Как и предполагалось, эти источники — разные для разных зон, в том числе для случайной находки и находки в процессе поиска.

Наконец, в-третьих, как говорила не раз Екатерина Владимировна Рахилина, не только материал каждого языка ценен для типологического исследования, но и результаты типологических изысканий помогают пролить свет на некоторые темные места в лексических системах отдельно взятых языков. В нашем случае эта идея наглядно иллюстрируется русским глаголом *найти* (и его сербским когнатом *naћи*): наши представления о моделях развития семантики находки в типологической перспективе позволяют сделать предположение об истории развития русского и сербского глаголов от случайной к преднамеренной находке, что объясняет некоторые особенности их синхронного лингвистического поведения.